

О.Н. Редина

Проблема перевода в экранизации классики

Отечественного зрителя редко удовлетворяют экранизации русской классики зарубежным кинематографом. «Евгений Онегин», «Анна Каренина», «Война и мир», «Доктор Живаго» в интерпретации западного кинематографа ничего, кроме раздражения, не вызывают. Едва ли есть экранизация русской классики, которую можно счесть верным зеркалом. Почему? Потому что «загадочная русская душа» не поддаётся раскрытию? Потому что русские реалии, при переносе на язык зарубежного кино, выглядят наивным экзотизмом?

Подобные мысли подводят к другому комплексу вопросов, связанных с проблемой перевода. Перевода в особом понимании этого слова – как у А. Карпентьера, который «переводом» обозначал возможность адекватного понимания в «зоне контакта» миропонимания людей разных рас. Латиноамериканский писатель (наполовину француз, наполовину русский), особенно чуткий к нюансам рецепции, не раз говорил, что «перевод невозможен». Значит, принцип *воссоздания* при экранизации произведения, созданного автором иной национальной ментальности, не работает. Продуктивным может быть только принцип *пересоздания*, открывающий свободу интерпретации, художественный результат которой может оказаться сомнительным.

Те же претензии к экранизации зарубежной классики можно адресовать и отечественному кинематографу. Вспоминается ироничное замечание тётушки Костика, Алисы Витальевны, героини кинофильма «Покровские ворота». «Наши играют французскую жизнь», - говорит она, кивая на экран телевизора. А показывают фильм, снятый М. Роммом по сценарию Е. Габриловича «Убийство на улице Данте» (1956), в котором играли М. Козаков, В. Гафт, И. Смоктуновский. И хотя это не экранизация классики, реплика Алисы Витальевны весьма знаменательна: уязвимость

отечественной, советской поры, кинорепрезентации западных реалий очевидна. Прибалтийские, чешские, молдавские приметы якобы английского или французского контекста бросались в глаза. А ведь «кино – это подобие жизни, а жизнь – подобие кино», как замечал Стивен Кинг. Так что даже мелкие детали могут испортить впечатление. Правда, в силу «всемирной отзывчивости» русской души наш кинематограф более деликатно обходился с содержательным, психологически-эмоциональным наполнением литературного произведения. Экранизации Стендаля, Бальзака, Диккенса, Коллинза тому свидетельство.

Есть в отечественном кинематографе уникальный пример успешной экранизации зарубежной классики. Это телевизионный сериал «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1981-1986), созданный Игорем Масленниковым. Шерлок Холмс занесен в Книгу рекордов Гиннеса как самый экранизируемый литературный персонаж (более 260 экранизаций, начиная с 1900 г.). Роль Холмса сыграли около восьмидесяти актеров. При этом в Великобритании критики признали Василия Ливанова лучшим исполнителем роли, и актёр был удостоен награды Ордена Британской империи (наряду, к примеру, с М. Ростроповичем). К 120-летию дебютной повести А. Конан-Дойла о Шерлоке Холмсе «Новозеландский монетный двор» выпустил мемориальную серию серебряных монет, на которых Холмс и другие герои писателя представлены изображениями русских актеров. В том же 2007 г. перед британским посольством в Москве был установлен памятник Шерлоку Холмсу и доктору Ватсону (скульптора А. Орлова) с очевидно угадываемыми чертами Ливанова и Соломина.

В чём секрет этого успеха, однозначно сказать трудно. Создано редкостное художественное целое (идея принадлежала Ю. Дунскому и В. Фриду), в котором режиссура, актерская игра безупречны. Главное – авторам удалось и воссоздать мир литературных произведений Конан-Дойла, и

пересоздать его, найти деликатную, истинно английскую, ироническую дистанцию по отношению к литературному материалу.